

3. Библер В.С. Мышление как творчество. Введение в логику мысленного диалога / В.С. Библер. – М.: Политиздат, 1975. – 399 с.
4. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введение в двадцать первый век / В.С. Библер. – М.: ИПЛ, 1991. – 413 с.
5. Дьяконов Г.В. Основы диалогического подхода в психологической науке и практике / Г.В. Дьяконов. Кировоград: РИО КГПУ им. В.К.Винниченко, 2007. – 847 с.
6. Ковалев Г.А. Психология воздействия: автореф. дисс. на соискание учен. степени доктора психол. наук: спец. 19.00.01. "Общая психология, история психологии" / Г.А. Ковалев. – М.: Изд-во НИИ ОПП АПН СССР, 1991. – 51 с.
7. Ковалев Г.А. Три парадигмы в психологии – три стратегии психологического воздействия / Г.А. Ковалев // Вопросы психологии, 1987. – № 2. – С. 41–49.
8. Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии / Т.А. Флоренская. – М.: Институт психологии АН СССР, 1991. – 244 с.
9. Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии: наука о душе / Т.А. Флоренская. – М.: Гуман.-издат. центр ВЛАДОС, 2001. – 208 с.
10. Флоренская Т.А. Психологические проблемы диалога в свете идей М.М. Бахтина и А.А. Ухтомского / Т.А. Флоренская // Общение и развитие психики / под ред. А.А. Бодалева. – М.: Изд-во НИИ ОПП АПН СССР, 1986. – С. 21–31.
11. Флоренская Т.А. Я – против "Я" / Т.А. Флоренская. – М.: Знание, 1985. – 80 с.

УДК 159.9

ИНТЕНЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ ДЕТСКОГО ДІАЛОГА І ВЗАЙМООТНОШЕННЯ СОБЕСЕДНИКОВ

Ірина Зачесова, Екатерина Калинкина
(Москва, Россия)

У статті ставиться завдання вивчення дитячого дискурсу, виявлення й характеристики інтенцій, пов'язаних із взаємовідносинами співбесідників. Увага концентрується на стосунках домінування-підпорядкування-рівності та відповідних особливостях організації дискурсу безпосереднього спілкування.

Ключові слова: дискурс, інтенціональний простір дискурсу, взаємовідношення в дискурсі, дитяче мовлення, мовленнєвий онтогенез.

В настоящем исследовании ставится задача изучения детского дискурса, выявления и характеристики интенций, связанных с взаимоотношениями собеседников. Внимание сконцентрировано на проявляющихся в дискурсе отношениях доминирования-подчинения-равенства и соответствующих особенностях организации дискурса непосредственного общения.

Ключевые слова: дискурс, интенциональное пространство дискурса, взаимоотношения в дискурсе, детская речь, речевой онтогенез.

The present study seeks to explore children's discourse, identify and describe intentions related to the relationship of interlocutors. The focus is on the relations of domination, subordination and equality, which are manifested in the discourse and on the relevant features of the organization of discourse of direct communication.

Key words: discourse, intentionally space of discourse, relations in discourse, children's speech, the speech ontogenesis.

Постановка проблемы. В естественном разговоре собеседники, обсуждая различные проблемы, выражая свою точку зрения, соотнося ее с мнением партнеров, вступают в определенные отношения и эти отношения становятся одним из факторов, определяющих ход разговора, и выступают в роли движущей силы его развития. Складывающиеся в разговоре отношения тесно связаны с интенциональной основой взаимодействия и находят характерное интенциональное проявление в дискурсе. Особое значение вопрос о взаимоотношениях партнеров приобретает в исследованиях онтогенеза речевого общения, поскольку именно в общении складываются отношения ребенка с окружающими, в общении они проявляются и на общение в свою очередь влияют. Важно понять, как и в каких формах реализуются взаимоотношения детей в диалогах, каковы интенциональные проявления формирующихся отношений, как они соотносятся с интенциональной организацией детского дискурса в целом. Исследование этих вопросов позволит приблизиться к пониманию роли взаимоотношений с окружающими в процессе социализации детской речи.

Актуальность изучаемой темы. Исследование организации диалога с учетом реализуемых в нем отношений осуществляется в русле междисциплинарной коммуникативной парадигмы, все более широко востребованной в науке, что определяется возрастающей ролью коммуникации в жизни современного человека и общества. Исследование речи в реальных жизненных ситуациях, в центре внимания которых человек в различных межличностных взаимодействиях, важны для формирования представления о речи как стороне социального поведения человека, уяснения ее природы, закономерностей развития, механизмов формирования и передачи смысла. Взаимоотношения коммуникантов являются одним из факторов, определяющих характер и ход общения: от того, как они складываются, зависит желание вести разговор с тем или иным партнером, структура диалога, используемые средства, дистанция по отношению к партнеру, да и само желание вести разговор.

В формировании и развитии взаимоотношений детей действуют качественно своеобразные по сравнению со взрослыми закономерности. Характер взаимоотношений детей во многом определяется уровнем их общего психического развития, в частности, уровнем развития коммуникативной потребности, одним из основных источников информации о которых является детская речь. Обращение к исследованию детских диалогов с учетом проявляющихся в них взаимоотношений партнеров дает возможность уяснить, зачем говорит ребенок, почему он вступает во взаимодействие, как строятся его взаимоотношения с окружающими, какие стереотипы, средства и способы выражения используют дети в общении. Разработки в области интенциональных оснований детской речи способны помочь практическим, педагогическим и детским психологам в коррекционной работе с детьми.

Анализ предыдущих исследований и публикаций по теме. Взаимоотношения людей традиционно исследуются в социальной психологии как составная часть взаимодействия и рассматриваются в его контексте как субъективно переживаемые в разной степени осознаваемые взаимосвязи между

людьми. В онтогенетических исследованиях взаимоотношения детей с окружающими продуктивно исследовались в неразрывной связи с реальным процессом общения. Острый практический интерес представляют исследования детско-родительских отношений. Перспективы получения знаний о человеке, его состоянии, устремлениях, переживаниях, особенностях представлений об окружающей действительности и взаимоотношений с окружающими в настоящее время связываются с исследованиями дискурса. Исследования речевого онтогенеза, развернувшиеся в последние годы, обращены к изучению детской речи в реальном жизненном контексте, в зависимости от реальной действительности, во взаимосвязи с сознанием, с особенностями видения мира ребенком [1; 2; 4; 8; 11]. Следуя этой линии, в нашем коллективе предпринята попытка изучения взаимоотношений детей как фактора организации и развития детского дискурса.

Цель статьи. Настоящее исследование, выполненное при финансовой поддержке РГНФ (проект № 08-06-00254а), направлено на изучение реализующихся в детском диалоге взаимоотношений доминирования/подчинения и связанных с ними особенностей организации разговора. Выяснялось, как отношения доминирования/подчинения проявляются в интенциональном подтексте диалога, в каких интенциональных паттернах проявляются доминантная и подчиненная линии поведения, какие особенности интенциональной организации и взаимоотношений собеседников проявляются в разных возрастных группах.

Изложение основного материала. Было проанализировано 130 аутентичных детских диалогов, записанных в детском саду и на детской площадке. В исследовании приняли участие 59 детей в возрасте 3–7 лет. Для выявления отношений доминирования/подчинения, реализованных в аутентичных диалогах, использовались методика Миллера-Роджерс [12] и интент-анализ, дающий возможность квалифицировать связанные с доминированием-подчинением интенции собеседников [9]. На основе сопоставления интенциональных характеристик парных реплик и анализа согласования выражаемых в них интенций определялся характер взаимоотношений по типу доминирование/подчинение в каждом конкретном диалоге. Доминирующая позиция (условно обозначается ↑) обычно сопряжена с побуждением выполнить (обсудить) что-либо, отстаиванием собственных позиций, стремлением привлечь внимание собеседника, упреками или советами партнеру. Подчиненная позиция (условно обозначается ↓) соотносится с принятием предлагаемой темы обсуждения, согласием с мнением партнера, его указаниями, обещанием выполнить что-либо, выражением благодарности и сочувствия, извинением или оправданием в ответ на выражение недовольства. За нейтральную реакцию (условно обозначается →) принимались варианты ухода от линии доминирования/подчинения (смена темы разговора, нерелевантные ответные реплики, уточняющие вопросы, шутки и т.п.).

Результаты анализа детских диалогов позволили выявить достаточно сложную интенциональную организацию разговоров детей разных возрастов. Обнаруженные интенциональные структуры при всем их разнообразии в конечном итоге обеспечивают, как и в разговорах взрослых, два основных плана взаимодействия собеседников – проблемный и отношенческий [5; 6]. Реализуется общая направленность на решение неких проблем, и в то же время

направленность на поддержание отношений с собеседником. Своебразие интенциональной организации детских диалогов проявляется в особом соотношении интенциональных структур проблемного и отношенческого характера на разных возрастных этапах. Удалось также проследить, как по мере взросления детей изменяется интенциональная организация их разговоров, меняются акценты, появляются новые компоненты, обеспечивающие взаимопонимание и взаимодействие собеседников.

В диалогах младших детей (3–4 года) центральной интенцией является общая нацеленность на игру, которая реализуется в проблемном плане взаимодействия, модифицирует и подчиняет себе другие интенции. В развитии игрового диалога ситуационные интенции соподчинены собственно игровым. В детских диалогах констатация факта, информирование, комментарии также служат организации игр, тогда как интенции отношенческого плана в организации игрового диалога существенной роли не играют.

С возрастом, к 5–6 годам, усиливается роль интенций отношенческого характера, отмечается изменения в их качественном составе. Регулярное проявление направленности на собеседника и текущее взаимодействие усматривается в появлении отношенческих интенций позитивного характера. Обращение с просьбой, выражение благодарности, похвала свидетельствуют о постепенном переходе от стремления настоять на своем к нацеленности на взаимодействие с партнером. Внутри возрастной группы эта тенденция усиливается с возрастом.

В целом полученные на этом этапе исследования данные позволяют говорить об общей тенденции усиления с возрастом детей их направленности на позитивное взаимодействие с партнером, что проявляется в соотношении ориентированных на него позитивных (консолидирующих, неконфликтных) и негативных (эгоцентрических, конфликтных) интенций.

Соотнесение данных анализа интенциональной направленности парных реплик и их квалификации по типу доминирования-подчинения позволило выделить интенциональные паттерны, в которых реализуются складывающиеся в диалоге отношения собеседников.

Сопряженные реплики могут быть согласованы по типу комплементарного подчинения ($\uparrow\downarrow$). В этом случае в паре реплик первая (инициирующая) выражает стремление воздействовать на партнера (доминирующую позицию). Ответная реплика (подчиненная) выражает согласие с партнером, его предложениями и указаниями, обещание выполнить что-то и пр.

При симметричном доминировании ($\uparrow\uparrow$) в парных репликах проявляется противостояние партнеров. В случае жесткого следования своим интересам стремление противостоять давлению со стороны партнера проявляется в настаивании на своем, выражении недовольства, упреках в адрес собеседника, отказе следовать его указаниям.

Уход от линии доминирования (\rightarrow) происходит при отсутствии у одного из партнеров интереса к предложенной теме или при нежелании дать прямой ответ в силу самых разных причин. В этом случае ответом на инициирующую реплику (указание, вопрос, предложение и пр.) служат нейтральные высказывания (ощущивание, уточняющие вопросы и пр.).

Для комплементарного доминирования ($\downarrow\uparrow$) характерна более слабая, зависимая позиция партнера в инициирующей реплике. Сопряженная реплика

в этом случае выражает более сильную позицию. Например, когда один из партнеров, чувствуя себя виноватым, пытается оправдаться или извиниться, а другой, не принимая извинений, продолжает упрекать собеседника, или, оставляя извинение без ответа, меняет тему разговора.

Симметрия подчинения ($\downarrow\downarrow$) – вариант, когда слабая позиция партнера принимается собеседником и в ответной реплике он не пытается взять инициативу в свои руки, а говорит то, что от него ожидают или проявляет безучастность.

В семейных диалогах между взрослыми собеседниками нами были выделены и другие варианты согласования парных реплик в плане выражения отношений доминирования/подчинения [7]. Однако в детских диалогах были обнаружены лишь пять описанных выше паттернов.

На следующем этапе исследования выяснялось, различаются ли группы детей разного возраста по уровню доминирования в диалогах со сверстниками.

В результате сравнительного анализа уровня доминирования собеседников в разных возрастных группах были выявлены значимые различия между группами детей 6–7 и 5–6 лет, 6–7 и 4–5 лет и 5–6 и 3–4 лет (критерий Манна-Уитни, достоверность вывода 0,05). Иными словами, дети 6–7 лет занимают лидирующую позицию в доминировании по отношению к 4–5 и 5–6-летним детям и уступают 3–4-летним. Первый пик в стремлении доминировать в диалоге приходится на 3–4 года, далее следует латентный период с 4 до 6 лет и второй пик приходится на 6–7 лет.

Сравнительный анализ детских диалогов выявил возрастные изменения в интенциональной организации разговоров детей и реализуемых в диалогах отношениях.

Разговоры детей 3–4-х лет отличаются лабильностью и непредсказуемостью в своем развитии. Им присущи сложное переплетение тем и разговорных жанров: игровые фрагменты перемежаются с короткими, несвязанными с игрой рассказами, отдельными ситуативными высказываниями и пр. Основной движущей силой детских диалогов в этом возрасте служит нацеленность участников на игру, в которой каждый пытается установить свои правила. В диалогах детей этого возраста нет четкого разделения ролей, отсутствует единая игровая линия, обычно диалог строится по типу монолога. Отношения, реализующиеся в таких диалогах, строятся по типу симметричного доминирования ($\uparrow\uparrow$) и ухода от линии доминирования (\rightarrow). В первом случае оба собеседника стремятся доминировать, не принимая во внимание реплики партнера, во втором – инициирующая реплика может просто игнорироваться.

Типичный диалог 3–4-летних детей выглядит следующим образом:

Д.: В дом побежали / спрятались //
А.: Барабанчик надо //
Д.: Спрятались //
А.: Гулять побежали //
Д.: Мы идем домой //

В целом можно полагать, что подобная интенциональная организация, характерный тип взаимоотношений партнеров, как и факт лидирования в доминировании в сравнении со старшим возрастом являются проявлением в речи с одной стороны – эгоцентризма [10], с другой – кризиса трех лет [3].

Преодолев кризис трехлетнего возраста, характеризующийся проявлением

негативизма, упрямства, строптивостью и своеолием, дети переходят к новому типу взаимоотношений с окружающими. Постепенно развиваясь и обогащаясь, общение со сверстниками превращается в истинно социальное взаимодействие, которое приводит к созданию маленьких детских сообществ с собственными законами и правилами жизни.

Латентный период у детей 4–5 лет характеризуется накоплением опыта взаимодействия, приобретаемого детьми по мере взросления. Поведение детей становится более социально адаптированным, расширяется круг интересов, изменяется тематическая направленность разговоров. В этом возрасте дети по-прежнему ориентированы на совместную игру. Однако организация игры приобретает большую сложность, а сама игра более продумана и детализирована. Наблюдается и больший интерес к общению с партнером. Стремление настоять на своем постепенно уступает место нацеленности на продуктивное взаимодействие с собеседником. Эта тенденция усиливается с возрастом. В этом возрасте основным фактором, определяющим взаимодействие детей, становится активность партнеров, нацеленная на организацию игры: игровые действия приобретают формы использования инициативы, управления, предложения своих правил одними детьми; подчинения, принятия правил игры у других, сопротивления, противодействия и соперничества у третьих. Проявление разной степени активности детей может, видимо, иметь различные основания. Немаловажны такие моменты, как освоенность ребенка в группе, доброжелательное отношение к нему со стороны сверстников и воспитателей, характер домашней обстановки, привычной для ребенка.

Типичный диалог для этого возраста:

А.: *Поехали на мотоцикле//*
 Б.: *За машинками//*
 А.: *Они в коробке на второй полочке//*
 Б.: *Кто будет рулить//*
 А.: *Давай нашу считалочку/все/ садись/ тр-тр-трр/ все приехали//*
 Б.: *Они большие нам не нужны//*
 А.: *Совсем/ тогда поехали назад//*

С ростом активности детей, стремлением к продуктивному взаимодействию наблюдаются изменения и в отношениях собеседников, проявляющихся в диалогах. В этом возрасте отмечается большее разнообразие интенциональных паттернов, характеризующих эти отношения. Симметричное доминирование встречается уже не так часто. Преобладают комплементарное доминирование ($\downarrow\uparrow$) и комплементарное подчинение ($\uparrow\downarrow$). Эта тенденция усиливается с возрастом (5–6 лет).

В возрасте 6–7 лет игровые диалоги встречаются реже. Они уступают место более пространным, сложно организованным разговорам, возникающим в разнообразных ситуациях. В этом возрасте складывается полноценный партнерский диалог между детьми, близкий по своей интенциональной организации к диалогу взрослых.

Диалоги 6–7-летних детей характеризуются усилением роли интенций отношенческого характера, отмечаются изменения в их качественном составе. Растущая направленность на общение, на собеседника и текущее взаимодействие в совокупности с усвоенными нормами речевого поведения проявляется в

увеличении числа обращенных к партнеру отношенческих интенций позитивного характера. Обращение с просьбой, выражение благодарности, похвала свидетельствуют о постепенном переходе от стремления настоять на своем к нацеленности на взаимодействие с партнером, на налаживание отношений с ним.

В этом возрасте в ходе общения дети, как правило, в равной мере доминируют и подчиняются. В проанализированных диалогах представлены пять интенциональных паттернов взаимоотношений собеседников. При этом симметричное подчинение, характеризующееся слабой, зависимой позицией партнера в инициирующей реплике, впервые появляется в диалогах детей 6–7 лет и выражено в меньшей мере. Регуляция взаимоотношений в этом возрасте приобретает достаточно сложный опосредованный характер, проявляющийся в характерном интенциональном подтексте. Так, уместная шутка или выражение сочувствия служат для собеседника «маркером» расположенной, сглаживающей конфликты и дают разговору положительную эмоциональную окраску.

Типичный диалог в этом возрасте:

Д.: *Это уже будет пятый подарок / нет / пять подарков я тебе не могу //*
 Б.: *А то Дим / не на то день рождения //*
 Д.: *На какое //*
 Б.: *На то / ну когда мне семь лет будет //*
 Д.: *А ты еще этим будешь увлекаться что-ли //*
 Б.: *Да / в десять лет ты еще будешь играть тоже //*
 Д.: *А / ну ладно / я тебе в семь лет подарю вот это //*

Наиболее существенной характеристикой взаимоотношений сверстников в этом возрасте является их принципиальное равноправие. Практика общения ведет к развитию у детей способности строить равноправное сотрудничество с партнером в ходе разговора. Удовольствие от совместного времяпровождения, совместных занятий, сильное желание их продолжать – все это помогает детям не только преодолевать трудности, связанные с разницей мнений, желаний, намерений, но и стимулирует их активность в общении. Именно с ростом активности мы связываем второй пик доминирования, отмеченный в диалогах 6–7-летних детей.

Выводы. Выявлены особенности интенциональной организации диалогов детей разного возраста и ведущие интенциональные направленности собеседников. Показано, что специфика диалогов детей разных возрастов проявляется в особом соотношении и качественном составе интенциональных структур проблемного и отношенческого характера, их взаимосвязи и соподчинении. Выявлены интенциональные паттерны, характеризующие отношения доминирования /подчинения в разговоре. Описаны особенности взаимоотношений собеседников, проявляющиеся в диалогах детей разного возраста.

Перспективы дальнейшего изучения темы. Дальнейшее развитие работы в означенном направлении позволит сформировать представление об интенциональном пространстве детского дискурса, о роли отношений собеседников в его формировании и развитии, проследить, как с возрастом под влиянием ситуационных и коммуникативных факторов изменяется это пространство, как происходит социализация детской речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бейтс Э. Интенции, конвенции, символы // Психолингвистика. – М.: Прогресс, 1984. – С. 50–103.
2. Брунер Дж. Онтогенез речевых актов // Психолингвистика. – М.: Прогресс, 1984. – С. 21–50.
3. Выготский Л.С. Мысление и речь // Собр. соч. – М.: Педагогика, 1982.
4. Детская речь: психолингвистические исследования.– М.: ПЕРСЕ, 2001.
5. Зачесова И.А. Интенциональные особенности речи в непринужденном общении // Психологические исследования дискурса. – М.: ПЕРСЕ, 2002. – С. 141–150.
6. Зачесова И.А. Возрастные особенности ведения разговоров детьми // Проблемы психологии дискурса. – М.: Институт психологии РАН, 2005. – С. 113–134.
7. Зачесова И.А. Интенциональная организация семейного бытового дискурса и взаимоотношения собеседников // Языковое сознание: парадигмы исследования. – М-Калуга: Эйдос, 2007. – С. 297–317.
8. Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения. – М., 1986.
9. Павлова Н.Д. Интент-анализ дискурса // Коммуникативные исследования. – Воронеж-Ярославль: Истоки, 2003. – С. 19–25.
10. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. – М.-Л.: ОГИЗ, 1932.
11. Ушакова Т.Н. Речь: истоки и принципы развития. – М.: ПЕРСЕ, 2004.
12. Rogers-Millar L.E., Millar F.E. Domineerings and Dominance: a Transactional View // Human Communication Research. 1979. Vol. 5. No. 3. P. 238-246.

УДК 81'23

ПСИХОЛІНГВІСТИЧНІ ПРИНЦІПИ ФОРМУВАННЯ МОВЛЕННЄВОЇ ДІЯЛЬНОСТІ В ДІТЕЙ СТАРШОГО ДОШКІЛЬНОГО ВІКУ

Лариса Калмикова
(Переяслав-Хмельницький, Україна)

Стаття присвячена висвітленню змісту принципів як психодидактичних правил, якими мають керуватися психологи при здійсненні спрямованих психологічних впливів на мовленнєву й пов'язані з ними структури з метою забезпечення повноцінного їх розвитку та функціонування.

Ключові слова: принципи, розвиток мовлення, чуття мови, мовні значення, оцінка мовлення, виразність, мовленнєва діяльність.

Статья посвящена раскрытию содержания принципов как психодидактических правил, которыми следует руководствоваться психологом при совершении целенаправленных психологических влияний на речевые и связанные с ними психические структуры для обеспечения полноценного их развития и функционирования.

Ключевые слова: принципы, развитие речи, чувство языка, языковые значения, оценка речи, выразительность, речевая деятельность.

The article is devoted to the illustration of maintenance of principles as